

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Профессор _____ Д.К. Нурғалиев

«25» ноября 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на диссертацию Автохутдиновой Ольги Федоровны на тему «"Другой" как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 - журналистика

Значимость того или иного гуманитарного исследования в современный период определяется во многом степенью освоения научного инструментария, пригодного для интерпретации «неклассической реальности» и ее объектов. Таковая являет себя в виде медиапространства, повседневно творимого средствами массовой коммуникации. Вопрос о том, как адекватно отвечать на вызовы повседневности - это вопрос и к медиасообществу, и к медиааудитории, и к теоретикам-гуманитариям. Косвенным подтверждением этого в теории журналистики становится появление в последние годы серьезных монографических исследований по заданной теме.

Ученые провозглашают новую философию языка, основанную на «риторическом ренессансе» и дискурсивном прочтении картины мира (см. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века: Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Московского ун-та, ф-т жур-ки МГУ, 2011. - 392с), обнаруживают самовоспроизводимость и конструируемость медиапространства (см. Дзялошинский И.М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты М.: НИУ ВШЭ, 2012. - 462с), обращаются к аксиологической наполненности медиасферы (см. Медиа накануне

постсекулярного мира: Коллективная монография под ред. В.А.Сидорова. СПб.: ИД «Петрополис», 2014. - 176с.).

На этом направлении несомненна **актуальность** исследования Ольги Федоровны Автохутдиновой, проблематизировавшей по отношению к текстам СМИ тему «Другого». Известно, что перевод понятия «Другой» в одну из базовых категорий современности инициирован постмодернистской философией как воплощение стратегической программы «воскрешения субъекта». Однако тогда, в последней четверти XX века даже в самых смелых прогнозах не предполагались обстоятельства, к которым ведет «коммуникационный поворот», обусловивший сегодня необходимость инструментализации понятий, употребление которых еще вчера ограничивалось обозначением феноменологических сущностей. В этом плане соискатель кандидатской степени демонстрирует своим исследованием широту эвристических возможностей осуществленного им проекта.

Представленная диссертация характеризуется междисциплинарным подходом, который раскрывается автором в Первой главе работы «Проблемы дискурсивного анализа СМИ». В первом параграфе диссертации «Проблема "Другого" в российском обществе и дискурсе СМИ» через обзор литературы по теме характеризуется актуальный социальный контекст, требующий, с точки зрения диссертанта, обращения к проблеме «Другого»; рассматриваются труды по теории вопроса. Во втором параграфе Первой главы «Конструирование реальности в СМИ: от теории отражения к изучению дискурсивных практик» обозначены работы, в которых практикуется рассмотрение текстов массовой информации сквозь призму теории отражения, и работы по теории дискурса, олицетворяющие собой постструктуралистскую парадигму, в рамках которой раскрываются новые возможности теоретического освоения реальности.

О.Ф.Автохутдиновой отмечается, что «классические теории массовой коммуникации, признавая, что СМИ могут конструировать реальность и влиять на нее, не разрабатывали проблематику того, при помощи каких

механизмов это происходит» (с.47). Для анализа этих механизмов диссертант использует понятие «дискурсивных практик» в том ключе, в каком это понятие методологизировано в теории журналистики и апробировано по отношению к текстам СМИ Э. В. Чепкиной и Л. В. Ениной. Соискатель продолжает линию, намеченную названными теоретиками, и в трактовке дискурса, определяемого вслед за Фуко как наиндивидуальная система языковых и внеязыковых правил и ограничений (с.39) Таким образом О.Ф.Автохутдинова предстает продолжателем уральской школы медиаисследований, чем обеспечивает своему труду хорошую методологическую основу и не вызывающую сомнений историю апробации метода на различного рода эмпирическом материале.

Несомненная научная новизна и теоретическая значимость исследования в этой его части видится в тщательной теоретико-практической проработке и инструментальной детализации соискателем такого объекта медиадискурса как персонаж текстов СМИ. О.Ф. Автохутдинова определяет точки соприкосновения подходов, сформировавшихся в рамках дискурсивного анализа текстов, с разработанными методами анализа персонажа в литературоведении и лингвистике текста. С опорой на широкий круг теоретиков данного вопроса анализирует смысловую включенность персонажа в символические отношения текстовых образов, в нарративные ролевые определенности, в стереотипные представления авторов текстов и т.п. (с.41-44). Представлены типичные характеристики активных для современного медиадискурса сюжетных ролей персонажей СМИ, таких как «герой», «ложный герой», «помощник», «вредитель-антагонист», «жертва» (с.45-47). Органичной компонентой метода выступает представленная диссертантом пошаговая методика дискурс-анализа публикаций о «Другом» (с.48-51).

В последующих главах происходит демонстрация того, как работает методика применительно к различного рода текстам массовой информации. Особый интерес вызывает Вторая глава «"Другой" с неопределенным

статусом: дискурсивные практики конструирования в СМИ», в которой методом кейс-стади осуществлен анализ практик конструирования «Другого», смысл которого заранее не ясен, он начинает формироваться в процессе освоения темы. На примере освещения известных, получивших общественный резонанс случаев (ситуация с Пензенскими Затворниками и ситуация с майором Алексеем Дымовским) диссертанту удалось показать, как развивается смысловое наполнение «Другого», появление которого для медиасообщества и для медиааудитории стало неожиданным. Через доказательный дискурс-анализ исследовательница продемонстрировала, как сложно в сфере массового сознания происходит формирование образа «Другого», отношение к которому изначально не может быть четко определено («Пензенские Затворники»). В полной мере оправдан вывод соискателя о том, что практики описания таких персонажей, позволяют увидеть важные закономерности в функционировании медиадискурса. (с.75). В случае с майором Дымовским исследовательницей на основе анализа текстов СМИ выделены периоды в развитии отношения к персонажу, включившему себя в статус политической оппозиции. Делается вывод, что практики конструирования «Другого» как внутреннего врага и «Другого», связанного с идеей внешнего врага, переплетаются. Этот же случай обнаруживает подробно рассмотренные диссертантом практики конструирования отношения к опальному майору как к герою.

В Третьей главе «Практики конструирования "Другого" как отрицательного персонажа» рассматривается, через какие виды дискурсивных практик конструируются смыслы, указывающие на неприятие персонажа, как формируются коды его «ненормативности». В контексте происходящей в настоящее время острой идеологизации медиасферы важно отметить особую актуальность данного раздела диссертации, поскольку в нем на текстологическом уровне показывается, как «Другой» конструируется журналистами в качестве «чужого» или «врага». Обращает на себя внимание то, что О.Ф. Автохутдинова для иллюстрации

конструирования образа врага использует примеры, которые уже проанализированы в контексте амбивалентных дискурсивных практик. Т.е. таким образом обнаруживается наличие выбора со стороны СМИ и отдельного журналиста в вопросе расстановки смысловых акцентов. Диссертант с помощью детализированного дискурс-анализа показывает, какими способами персонаж, который в других журналистских работах предстает как «герой», превращается в «изменника», «провокатора», «преступника» (с. 108-116). Сделанный О.Ф. Автохутдиновой в предшествующем разделе вывод о том, что выявленные дискурсивные практики конструирования «Другого» как персонажа журналистского текста, универсальны и могут осознаваться субъектами дискурса (с.94), предполагает возможность использования результатов исследования медиасообществом, что в немалой степени обеспечивает **практическую значимость** проделанного труда.

В Четвертой главе «Практики конструирования "Другого" как положительного персонажа», а также в Пятой главе «Дискурсивные практики, конструирующие "Другого" как персонажа, вызывающего амбивалентное отношение» продолжается выявление текстовых элементов, которые, согласно разработанной диссертантом методике, обнаруживают смыслы, определяющие у аудитории целостное впечатление от героев текстов. Важно, что хотя единицами анализа выступают отдельные публикации, сам подход, который утверждает диссертант в своей работе, позволяет концептуализировать стратегические механизмы конструирования доминирующих персонажей на российском медиаполе в целом. Это становится значимым при анализе достижений и пробелов на уровне информационной политики, что также указывает на практическую значимость работы.

Как любое исследование, выполненное на актуальном направлении, включенном в динамичный поиск оптимальных подходов, представленная

диссертация предоставляет повод и для критики. В ряду замечаний укажем на следующее.

Первое. Обращаясь к тому, как современные российские СМИ конструируют «Другого» в контексте острых социальных проблем, соискательница определяет в качестве отправного тезиса о том, что из двух противоречивых тенденций (*«с одной стороны, утверждение модели полицентричной и динамичной культуры, с другой — приоритет стабильности, тотального единства общества, ценностная ориентация на идеализированное прошлое»*) в публичном пространстве России явно превалирует вторая, чем обуславливается «преимущественно негативное отношение к Другому» (с.20). Представляется, что в данном случае О.Ф.Автохутдиновой не выдержано заданное ею же (см. отсыл к Гегелю, Фихте, Сартру, Левинасу, Бахтину и др. - с. 5) методологическое соответствие между категориальным масштабом понятия «Другой» и ограниченной предметностью культурных фрагментов, с которыми это понятие соотносится. Фактически идентифицируя феномен «Другого» с культурной полицентричностью, с проблемой не/приятия в обществе персонифицированного «своего»/ «чужого», диссертант изначально обнаруживает собственные мировоззренческие приоритеты, подкрепляя их в первом параграфе кругом соответствующих его воззрениям авторов социологов (Гудков, Дубин, Левада, Левинсон). Это отчасти дает о себе знать и далее, когда начинается интерпретация текстов СМИ. В поле зрения соискателя оказались не включенными труды, в которых полицентричность и центростремительность в культурах рассматриваются не в противопоставлении, а в качестве сторон цивилизационного диалектического процесса (см., к примеру, теорию институциональных матриц С.Г.Кир диной). Таким образом, соискателем как бы отождествляется российская культура в целом и то, что предъявляет нам идеологизированная часть включенного в нее публичного пространства. При этом забывается, что в последнем случае речь идет о схематично-

персонажной определенности, сконструированной по законам восприятия массового сознания, забывается, что существуют еще полутона коннотаций, которые в связи с направленностью задач исследования не включены в поле зрения теоретика, но это не мешает им оставаться фактами культуры. Иными словами, феномен «Другого» как таковой подразумевает многообразие модальностей, широту палитры способов выражения этого многообразия, вариаций отношения к нему, что и составляет основу любой многовековой национальной культуры. «Идеализированное прошлое», кстати говоря, - это тоже культурный «Другой». И то, что оно «идеализируется», как указывает диссертант, а не отвергается и не вычеркивается из истории, также характеризует потенциал культуры. О том, что «механизм» перехода культурного «Другого» от глубинной культурной основы в сферу «острых социальных проблем» много сложнее, чем демонстрируют нам вычлененные социологизированным зрением практики ин/толерантности в медиасфере, свидетельствует также характер геополитических изменений текущего года.

Второе. При хорошо проработанной междисциплинарной базе теорий среднего уровня, прежде всего теории дискурса, в диссертации не дано хоть какого-либо обзора уже существующих на заданном направлении методик анализа текстов СМИ. Произведенный в работе обзор трудов по теории журналистики (большинство из названных в библиографии - десятилетней давности) дает о них представление как о принадлежности к парадигме отражения. Между тем, в последнее время появилось немало монографий (несколько названы в начале данного отзыва), за которыми стоят серьезные практико-ориентированные дискурс-аналитические исследования, которые не упомянуты в работе.

Другой аспект, которого мы не можем не коснуться, связан с аналогичными представленной методике наработками коллег. Определяя теоретическую ценность своего труда, соискатель утверждает, что *«в научный оборот вводится и эксплицируется понятие «"Другой" как*

персонаж дискурса СМИ», обозначается наличие разных в плане оценочной модальности практик конструирования «Другого» в медиатекстах, что вносит вклад...» и т.д. Между тем, еще в 2007 году в сборнике научных статей «"Другой" в пространстве коммуникации», вышедшем в издательстве Казанского университета, опубликована методика, которая на основе выявления «Других» и определения модальности по отношению к ним решала задачу по обнаружению в текстах СМИ скрытых смыслов (см. один из разделов: «"Другой" как категория анализа» в: "Другой" в пространстве коммуникации / Под ред. Шайхитдиновой С.К. Казань, 2007. - С.231-234). Госпожа О.Ф.Автохутдинова не зная об этом не могла, поскольку та методика была одним из конкурсных проектов, в выработке которых в рамках международного гранта участвовали и представители медиаисследований уральской школы, а сам диссертант являлся членом авторского коллектива упомянутого сборника. Представляется, что выдвинутая на соискание степени диссертация выиграла бы, если бы ее автор не ограничился беглым упоминанием названия статьи, а подробнее остановился на уже достигнутых кем-то результатах, на имеющихся сходствах и различиях в подходах.

Дополнительным аргументом в пользу теоретико-практической релевантности осуществленного О.Ф.Автохутдиновой труда могли также явиться статистические данные производящихся на этом направлении прикладных исследований. Здесь речь идет уже о другого рода методиках, ориентированных на анализ информационного потока в целом. Некоторые наблюдения диссертанта, в частности, в Третьей главе, где характеризуются практики конструирования «Другого» как отрицательного персонажа, апробированы на большом массиве текстов (см., к примеру, доклады информационно-аналитического центра «Сова»). Таким образом, кейс-стади и дискурс-анализ СМИ, осуществленные О.Ф.Автохутдиновой, могли бы опереться на количественную апробацию результатов, в чем всегда

нуждаются качественное исследование, дабы избежать упреков в субъективизме отдельно взятого ученого.

Высказанные замечания предоставляют пищу для дискуссии, но ни в коей мере не умаляют значимости проделанного соискателем труда. Ольгой Федоровной Автохутдиновой выполнена большая полезная работа. Поставленные в диссертации задачи достигнуты. На основе значительного эмпирического материала - тысячи пятисот публикаций - диссертант проследил процесс формирования персонифицированных образов в СМИ, раскрыл механизм их конструирования в различных ситуациях, что обеспечивает неоспоримую научную новизну работы, ее практическую и теоретическую значимость.

Таким образом, выполненный соискателем труд являет собой оригинальное научное исследование, что свидетельствует о высоком творческом и интеллектуальном потенциале ученого, его обстоятельности и скрупулезности в анализе круга источников, демонстрирует его научную зрелость, теоретическую подготовленность, высокую культуру проблемно-содержательной разработки актуальнейших вопросов журналистской науки.

Содержание диссертации Автохутдиновой Ольги Федоровны на тему «"Другой" как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования» соответствует паспорту специальности 10.01.10 - журналистика и профилю диссертационного совета.

Автореферат диссертации Автохутдиновой Ольги Федоровны на тему «"Другой" как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования», соответствует специальности 10.01.10 - журналистика. В автореферате и публикациях соискателя в необходимой мере отражены основные положения и выводы диссертации.

Оформление выдвинутой к защите диссертации соответствует требованиям, установленным Министерством образования и науки Российской Федерации.

Диссертация Автохутдиновой Ольги Федоровны на тему «"Другой" как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования», выдвинутая на

соискание степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для соответствующей отрасли знания. Представленная диссертация Автохутдиновой Ольги Федоровны соответствует требованиям п.8 Положения о порядке присуждения ученых степеней (в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв подготовлен д.филол.н., к.филол.н. профессором С.К.Шайхитдиновой, обсужден и одобрен на заседании кафедры журналистики Казанского (Приволжского) федерального университета (протокол №3 от 19 ноября 2015 года). Присутствовали: д.филол.н., к.филол.н. профессор Шайхитдинова С.К., к.филол.н. доцент Баканов Р.П., к.филол.н. доцент Бик-Буалтов А.Ш., к.филол.н. доцент Симкачева М.В., к.филол.н. доцент Туманов Д.В., к.филол.н. доцент Шакиров А.И., к.филол.н. ассистент Чулюкина М.Г., ассистенты Бандеров И.И., Муллагалиев Р.Г. Голосовали: «за» - 9, «воздержавшихся», «против» - нет.

Заведующая кафедрой журналистики
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
доктор философских наук, профессор

«20» ноября 2015

420008 Казань, ул. Кремлевская, д.18
тел.: (843) 233-71-09

Шайхитдинова Светлана Каимовна

